

Глава 9

Поместье Ци.

— О-о-о! Больно, больно! Полегче!

От этого душераздирающего вопля сорока, сидевшая на дереве, вздрогнула и в испуге захлопала крыльями. Взлетев, она кружила над двором, пока не поняла, что опасность ей не грозит, и лишь тогда вновь опустилась на ветку.

Тело Ци Куана украшали не только полосы от кнута Се Нина, но и раны, полученные после того, как Се Мин забрал его с собой.

— Третий молодой господин, потерпите немного. Гематомы нужно как следует растереть, иначе заживать будут долго, — слуга и не думал сбавлять напор, подливая на ладони лечебную настойку и продолжая усердно массировать спину хозяина.

Избалованный юноша, с детства не знавший лишений, едва сдерживал слезы. Однако в этот раз он наткнулся на настоящий кремьень, и ему оставалось только смириться со своей участью.

— Эта маленькая дрянь из семьи Се... И этот Се Мин... Рано или поздно они у меня попляшут, — процедил он сквозь зубы. — Ишь как заважничали, пользуясь благосклонностью императора. Ничего, дайте мне только найти на них зацепку — мой отец мигом подаст на них прошение и сотрет в порошок.

Не успел он закончить, как дверь с грохотом распахнулась. Ци Куан уже собрался было разразиться проклятиями в адрес того наглеца, что посмел так врваться к нему, но, подняв голову, увидел ледяное лицо родителя. Слова застряли у него в горле.

Шилан Ци едва сдерживал клокотавшую в груди ярость.

— На кого это ты собрался подавать прошение? — глухо спросил он.

Первым порывом сына было желание провалиться сквозь землю. Он отвел взгляд и попытался изобразить беззаботность:

— Да так, ни на кого... Отец, почему вы сегодня вернулись так рано?

Вместо ответа заместитель министра схватил со стола чашку и с силой швырнул её об пол рядом с кушеткой, на которой лежал Ци Куан. Осколки разлетелись во все стороны, и тот окончательно затих, не смея и вздохнуть.

Куан-эр был младшим сыном, любимцем старой госпожи и матери. Даже сам глава семейства относился к нему с большей снисходительностью, чем к двум старшим братьям. Говорят, что младшие дети — это корень жизни для стариков, и в этой атмосфере вседозволенности юноша вырос человеком, не знающим границ и не ведающим страха перед небом.

Раньше, если Ци Куан и попадал в неприятности, шилан Ци никогда не был в таком бешенстве.

— Что ты натворил вчера?! — проревел он. — Ты хоть понимаешь, в какую ярость привел хоу Юннина?!

Вчера вечером, когда пострадавшего привезли домой, госпожа Ци, опасаясь гнева мужа, скрыла от него правду. Поэтому сегодня во время утренней аудиенции, когда хоу Юннин во всеуслышание обвинил заместителя министра в «отсутствии частной добродетели и неспособности воспитывать детей», тот стоял в полном оцепенении, не понимая, о чем речь.

Ци Куан замялся, боясь проронить хоть слово. Он понимал: если отец узнает, что именно он наговорил вчера в чайной, то просто забьет его до смерти.

Видя это малодушное молчание, шилан Ци окончательно убедился, что беду навлек именно его драгоценный сынок. Гнев вспыхнул с новой силой. Оглядевшись, он схватил метелку для пыли, собираясь лично преподать отпрыску урок. Ци Куан, завидев это, мигом соскочил с кушетки и пустился наутек.

За этой погоней их и застали старая госпожа Ци и госпожа Чжан.

Едва чиновник вошел в поместье, слуги, приставленные хозяйкой дома, тут же донесли ей о грозе. Зная, что одна она мужа не удержит, супруга поспешила за свекровью — заместитель министра всегда был почтительным сыном.

Когда старая госпожа вошла в комнату, шилан Ци не посмел поднимать руку в её присутствии. Старуха тут же отобрала у него метелку.

— Что за дела? Почему нельзя поговорить спокойно, зачем сразу бить ребенка?

Заместитель министра не мог изливать гнев на мать, поэтому лишь глухо произнес, едва сдерживаясь:

— Вы спросите его сами! На утреннем приеме хоу Юннин подал на меня прошение! Заявил на глазах у всех, что у меня нет совести, раз я погряз в пороках и притонах, и что я не умею воспитывать детей, позволяя сыну издеваться над порядочными гээр!

Обычно в кругах знати действовало негласное правило: пока народ молчит, власти не вмешиваются. У каждой семьи были свои скелеты в шкафу, но никто не выносил сор из избы

так прямолинейно и грубо, как это сделал хоу Юннин.

Справедливости ради, шилан Ци и сам был большим ценителем красоты и частенько захаживал в весенние кварталы. Ци Куан просто пошел по его стопам, причем превзошел учителя: пользуясь своей привлекательной внешностью, он без зазрения совести преследовал порядочных женщин и гээр.

Госпожа Ци была женщиной властной. Она не позволяла мужу вводить в дом певичек из чайных домов, а тех немногих наложниц из простых семей, что всё же попали в поместье, заставляла пить горькие отвары, лишаящие возможности зачать. Все три сына шилана Ци были рождены ею, и лишь две наложницы имели дочерей.

Сам Ци Куан уже был женат, и его законная супруга находилась под полным контролем матери. Если младшему господину нравилась какая-нибудь девица или гээр, госпожа Чжан, не считаясь с их желанием, сама устраивала так, чтобы они оказывались в его покоях.

Она искренне любила сына. Увидев вчера его раны, женщина даже хотела сама пойти разбираться с поместьем хоу Юннин, но Ци Куан удержал её, промямлив, что «сам виноват». Лишь после этого она неохотно распорядилась отправить в дом Се извинительные дары.

Кто же знал, что людей, пришедших с поклоном, вышвырнут из поместья хоу, а муж вернется со службы раньше времени, чтобы избить сына.

Теперь госпожа Чжан поняла, что дело приняло серьезный оборот, но материнский инстинкт всё равно заставил её заслонить Ци Куана собой.

Шилан Ци грубо отодвинул жену, схватил сына за плечи и, глядя ему прямо в глаза, потребовал:

— Говори! Что на самом деле произошло вчера?!

Старая госпожа тоже заволновалась:

— Куан-эр, быстро рассказывай всё как есть, иначе отец тебя и впрямь не пощадит!

Видя, что деваться некуда, Ци Куан решил признаться.

— Я... я сказал Лян Цзюю и остальным, что хочу заманить гээр из дома хоу к себе и сделать его наложницей... И он это услышал.

Шилан Ци нахмурился:

— И это всё? Из-за одних этих слов маркиз не стал бы так неистовствовать!

Юноша снова замялся и, отвернувшись, прошептал:

— Еще я сказал, что, когда заберу его, приведу к друзьям... чтобы мы все вместе... развлеклись.

Ярость чиновника вспыхнула с новой силой, а лица старой госпожи и его матери мгновенно побледнели.

Любой уважающий себя гээр из знатной семьи, которого посмели сравнить с продажной девкой из борделя, скорее схватился бы за нож, чем стерпел подобное оскорбление.

В кругах знати случалось, что господа дарили друг другу своих наложниц, но обычно это были бывшие куртизанки, имевшие статус «ничтожного сословия». Поступать так с людьми свободного происхождения было неслыханно.

Заместитель министра выхватил метелку из рук матери. На этот раз Ци Куан не смел бежать, а женщины не посмели его защищать.

Выместив гнев на сыне, шилан Ци велел жене приготовить по-настоящему ценные подношения, чтобы они вдвоем могли лично отправиться просить прощения.

Когда супруги Ци прибыли к поместью хоу Юннин, их, как и следовало ожидать, не пустили на порог. Однако они не рискнули уйти — зная, что наговорил их сын, они понимали всю тяжесть своей вины. Если этот конфликт не уладить, заместителю министра не будет покоя на службе до конца дней.

Вскоре к воротам потянулись и другие. Прибыл бо Жунчан с супругой, а также родители двух других повес, бывших вчера в чайной. Всем им утром «досталось» от хоу Юннина в Палате.

Несколько знатных семейств, обливаясь потом, часами стояли под палящим солнцем у ворот дома Се. Соседи то и дело посылали слуг разведать обстановку, предвкушая громкий скандал.

Почтенные господа сгорали от стыда, но не смели сдвинуться с места, пока хоу Юннин не вернулся домой и не соизволил пригласить их внутрь.

Их провели в парадную залу, но слуги даже не подали им чаю. Прождав еще целую вечность, они наконец увидели хоу и его супругу. К тому времени гости, измученные жаждой и зноем, едва держались на ногах.

Матушка Се не стеснялась в выражениях, осыпая их колкостями и язвительными замечаниями, а визитеры лишь покорно кивали, не смея возразить ни слова.

Вдоволь отведав душу, хозяева дома велели оставить подарки и выставили гостей за дверь.

Едва оказавшись за воротами, все почувствовали небывалое облегчение. Раз дары приняты — значит, инцидент официально исчерпан и хоу Юннин больше не будет поднимать этот вопрос перед императором.

Однако, хотя официально претензий больше не было, Се Мин не собирался так легко оставлять обидчиков в покое.

Как командующий Командования пяти городских округов, он знал столицу как свои пять пальцев и был в курсе всех излюбленных мест Ци Куана и его компании. Стоило кому-то из них высунуть нос из поместья, дозорные тут же докладывали об этом командиру. Се Мин лично являлся на место, накидывал наглецам мешок на голову и избивал их так быстро, что охрана не успевала и глазом моргнуть.

После нескольких таких «встреч» Ци Куан и Лян Цзюй окончательно заперлись дома, и в городе стало гораздо спокойнее.

Сам Се Нин уже и думать забыл об этой истории. Он был человеком отходчивым и, выплеснув гнев, быстро остыл. Однако окружающие не давали ему забыть о случившемся.

Старший сын Се Бо, его старший племянник, узнав, что маленького дядюшку обидели, прибежал к нему в покои сразу после занятий. Се Цзинь крутился вокруг Нина, то поднося ему чай, то подавая сладости, не приседая ни на минуту.

— Маленький дядюшка, не грусти. Вот я вырасту и обязательно отомщу за тебя!

— Не забивай себе голову, — улыбнулся Се Нин. — Отец и второй брат уже за всё расквитались.

Мальчик упрямо мотнул головой:

— Это другое. Я хочу сам!

Се Нин потянулся, чтобы погладить его по макушке. Се Цзинь с пяти-шести лет уже не позволял никому это делать, считая себя взрослым, но сейчас, желая утешить дядю, стерпел и не шелохнулся.

Потрепав племянника по волосам и вдоволь насладившись его покладистостью, Се Нин наконец отпустил его.

— Ну всё, будет тебе. Твой дядюшка в полном порядке, я об этом еще вчера за ужином забыл.

Видя, что на лице ребенка всё еще написано беспокойство, Се Нин щелкнул его по носу:

— Сейчас твой дядюшка больше всего печалится о том, что никак не может выйти замуж. Может, ты сможешь мне найти жениха?

Се Цзинь замер с открытым ртом. Он знал, что мама и бабушка последние месяцы только и делают, что ищут подходящую партию, но ни один кандидат дядюшке не мил. Уж он-то точно не справится с такой задачей.

Глядя на ошарашенного племянника, Се Нин весело расхохотался.

— Ладно, не мучайся. Всё правда хорошо, иди лучше делай уроки.

Се Цзиня уже начали обучать в Гоцзыцзяне, и каждый день по возвращении его ждала гора прописей.

Проводив племянника, Се Нин остался сидеть во дворе, глядя в пустоту. На самом деле он вовсе не рвался под венец — дома ему было уютно и спокойно. Однако он понимал: если он останется холост, на поместье хоу посыплется пересуды. Ради спокойствия семьи ему приходилось делать вид, будто он только и мечтает о замужестве.

«Почему у взрослых столько забот? Даже красивые наряды и украшения больше не радуют...»

Управа Командования пяти городских округов.

— Командир, я нашел того, кого вы велели искать! — Ван Чан с порога бросился к Се Мину.

Тот как раз упражнялся с мечом во дворе. Услышав возглас, он остановился, и подоспевший слуга подал ему полотенце, чтобы вытереть пот.

— О ком ты?

Подчиненный подошел ближе, широко улыбаясь:

— Помните то происшествие в чайной? Я сегодня заглянул туда разузнать подробности и обнаружил человека, который идеально подходит под ваши требования!

Последнее время Се Мин только и делал, что искал по всей столице жениха для брата. Однако все кандидаты оказывались либо уже женатыми, либо с дурным характером, либо просто

дурнушками, на которых он и сам бы не взглянул.

Видя, что командир слушает, Ван Чан продолжил:

— Когда вчера Се Нина начали задевать, этот парень заступился за него. Его зовут Лу Чуань, он работает бухгалтером в той чайной.

Мужчина уже успел навести справки и, убедившись, что кандидат стоящий, пришел с докладом. Он в красках расписал Се мину всё: внешность, возраст, состав семьи, ученую степень и даже причину, по которой тот провалился на последнем экзамене.

Се Мин слушал, и в сердце его затеплилась надежда. Этот человек идеально вписывался в пожелания Нина. Да, беден, но в их поместье денег куры не клюют, так что это не беда.

Однако возник один вопрос...

— Почему мы раньше о нем не слышали, если вы так долго искали?

Ван Чан поспешно объяснил:

— Мы ведь всё это время искали среди горожан, а Лу Чуань живет в пригороде, хоть и совсем рядом со столицей. Вот мы его и проглядели.

<http://bllate.org/book/15313/1354391>